

Старший научный сотрудник
Отдела научно-фондовой работы
Псковского музея-заповедника,
хранитель коллекции драгоценных камней и металлов

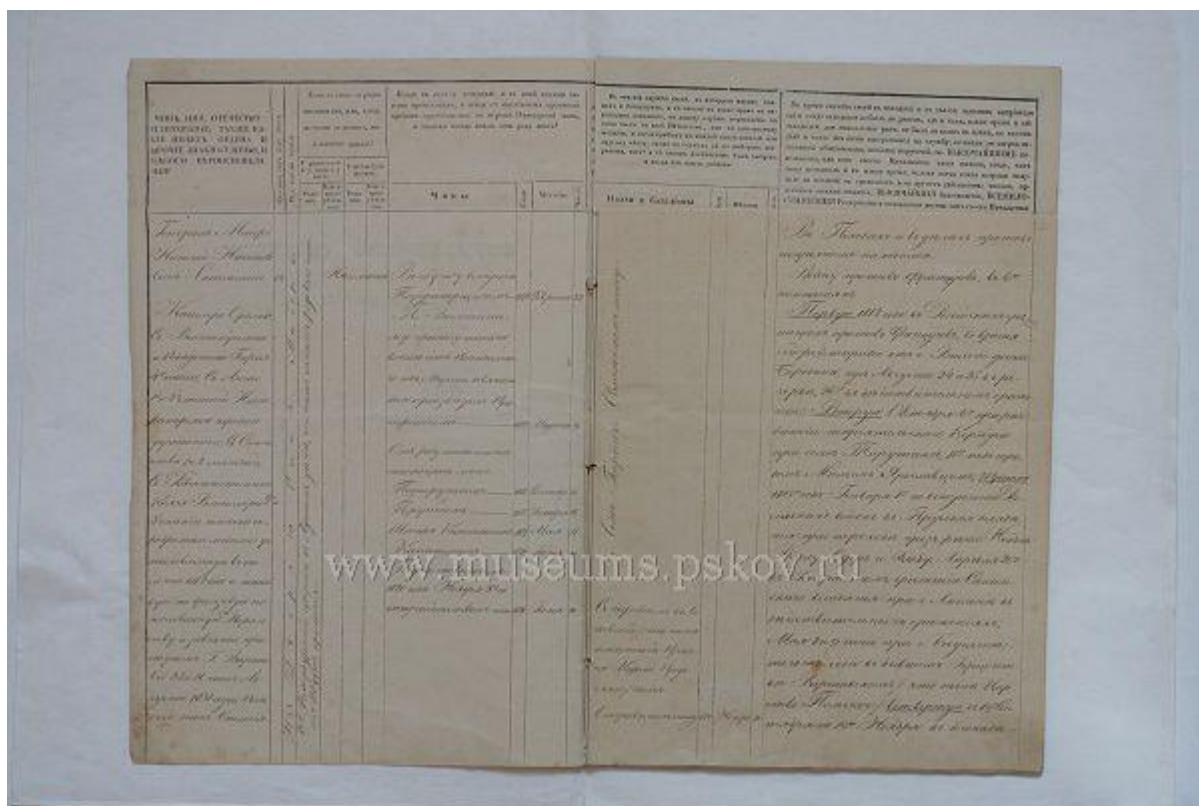
Галицкая И.А.

Судьба и личность русского военного первой половины XIX века

Дворянский род Скобельцыных восходит к началу XVI века. Один из Скобельцыных исполнял дипломатические поручения Ивана Грозного – был послан в Вену для переговоров в 1575 году.^[1] На протяжении истории представители этой семьи владели поместьями в новгородских, курских, псковских землях и внесены в дворянскую родословную книгу соответствующих губерний. Жалованная грамота новгородцу, окладчику Шелонской пятины, Петру Васильевичу Скобельцыну на вотчину в Шелонской пятине от 1690 года была передана Борисом Степановичем Скобельцыным^[2], архитектором-реставратором и почетным гражданином г. Пскова в Дрвлекранилище Псковского музея. Б.С. и Е. И. Скобельцыны^[3] бескорыстно отдали людям предметы, находящиеся сейчас в Псковском музее и имеющие несомненную художественную, историческую и материальную ценность. В музее хранятся несколько семейных портретов Скобельцыных: прапрадеда и прапрабабки Бориса Степановича - Николая Семеновича и Ирины Александровны Скобельцыных^[4] работы неизвестного художника, а в «Золотой кладовой» экспонируется миниатюра в золотой оправе с изображением двоюродного прапрадеда Бориса Степановича – Николая Николаевича Скобельцына,^[5] сына, упомянутых выше Николая Семеновича и Ирины Александровны (урожденной Тырковой). Атрибуция портрета сохранилась в семье^[6].

Усадьба их находилась в Торошковичах,^[7] на берегу реки Луги, в семидесяти километрах от Новгорода. Из многочисленных владельцев этого имения Николай Николаевич Скобельцын оказывал особенное усердие и заботу в поддержании господского дома и трехпрестольного храма Преображения, построенного в 1745 - 1765 годах и украшавшего село. Николай Николаевич Скобельцын был военным. Как многие дворяне в начале XIX века, он предпочел военную службу гражданской. Уже будучи генерал-майором в формулярном списке он получил такую характеристику: «Благоприобретенного имущества не имеет. Дворянин, сын майора. Петербургской губ, Лугского уезда состоит за ним родового имения 150 душ крестьян. Ранен не был. Не подвергался жалобам, которые

начальством найдены основательными. В штрафах не бывал, Высочайшим замечаниям и выговорам не подвергался. Слабым в отправлении службы замечен не был, и между подчиненными беспорядков и неисправностей не допустил».[8]

Формулярный список

Он начинал служение Отечеству в 1810 году подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновском полку, где служил и его отец. В 1812-м, как написано в его формулярном списке,^[9] «от роду тогда имея 17 лет»,^[10] он был произведен прапорщиком. В этом чине он участвовал в войне против Наполеона и «находился в 6-ти кампаниях». Он отступал от Вильно до Бородино, где был в сражении 26 августа, два дня до этого простояв в резерве. В октябре того же года участвовал в знаменитых битвах при Тарутине и при Малом Ярославце. В 1813 году он был в заграничном походе и сражался уже на территории Пруссии и герцогства Варшавского, участвовал в форсировании рек Немана, Вислы, Одера, Эльбы. В конце 1814 года он вернулся в российские пределы. Будучи командиром Старо-Ингерманландского^[11] пехотного полка^[12], он принимал участие в сражениях под Станиславом и Окуневым, под Прагой и Варшавой. Н.Н. Скобелев, благодаря способностям и усердию, быстро делал карьеру: повышался в чинах, служил в Либавском пехотном, затем в Великолукском пехотном полках, был бригадным командиром во 2 и 12 гренадерских дивизиях, закончил службу командующим 18 пехотной дивизией и командующим резервной дивизией 6 пехотного корпуса.

Усадебный дом Скобельцыных

Н.Н. Скобельцын дослужился до чина генерал-лейтенанта. Служба, видимо, была главным содержанием его жизни. За 45 лет он только четыре раза был в отпуске, и дважды возвращался из отпуска раньше срока. Он награжден за участие в Бородинском сражении, был Кавалером ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия; 4 класса, Св. Анны Первой (дважды) и Второй степеней, императорской короною украшенных,[\[13\]](#) Св. Станислава Первой и Второй степеней, ордена Св. равноапостольного кн. Владимира Второй и Третьей степеней[\[14\]](#), имел серебряную медаль за взятие Варшавы и бронзовую, установленную в память 1812 года, Орден Белого орла[\[15\]](#), Польский знак отличия за военные достоинства 3 степени, знаком отличия за «Безпорочную службу за 40 лет» и знаком отличия за «Безпорочную службу за 45 лет» полученным в 1854 году. Н.Н. Скобельцын награждался и за личную храбрость во время военных действий, и за умелое руководство полком и личный пример, который он показывал в сражениях своим солдатам, и за «отлично усердную и ревностную службу и неусыпные труды».[\[16\]](#) В числе его наград и двадцать три именные благодарности и выражения монаршей милости за учения, смотры, парады и т.п. Среди наградений есть одно, характеризующее его не только как образцового офицера, но и как честного человека: это благодарность от генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича – Эриванского «за скорую сдачу Старо-Ингерманландского пехотного полка в течение четырех дней, что доказывает совершенную исправность оногo».[\[17\]](#) В 1856 году Н.Н. Скобельцын выходит в отставку, в связи с болезнью, с мундиром и с пенсионом полного жалованья. В последние восемь лет он живет под Лугой в имении Торошковичи.

Общий вид усадебного дома и церкви Преображения Господня

Судьба военного связана с частой переменой мест, полки, где он служил, и которыми командовал, находились в самых разных городах России и Европы. С 1814 года, после возвращения из заграничного похода, у Николая Николаевича появился модный предмет-альбом, в котором есть записи, помеченные С.-Петербургом, Динабургом, Варшавой и Ригой.^[18] Автографы принадлежат сослуживцам, знакомым, друзьям и родным. В альбоме^[19] Н.Н. Скобельцына отражено прощание с офицерами-сослуживцами по Великолуцкому пехотному полку: «Чувствования при разлуке с отличным начальником - Сослуживцев Г.Г. офицеров и нижних чинов Великолуцкого пехотного полка Николаю Николаевичу Скобельцыну 1820 г.»

Среди текстов встречаются рисунки достойного художественного качества, с сюжетами, объяснимыми культурными привычками своего времени и круга. Например, на л. 38 графитным карандашом выполнен в Опочке в 1822 году рисунок «Гренадер (?) с лошадью», в другом месте на тонированную голубую бумагу наклеена акварель «Амур, стреляющий из лука», датированная 1818 годом и подписанная «Rindin».^[20] Николай Николаевич не был женат, но записей, сделанных женской рукой в альбомчике немало. Это может быть французский или немецкий текст, написанный изящным мелким почерком (он свободно читал и писал на этих языках) и помеченный Петербургом, или трогательные старательные строчки без подписи с орфографическими ошибками, сделанные рукой какой-то порховчанки. Последние записи в альбоме говорят об одиночестве, тоске по близкому человеку: «Грустно сердцу жить одинокому, не найти ни в ком друга нежного».^[21] В 1863 году 22 сентября в Торшковичах на закате жизни Н.Н. Скобельцына его брат пишет трогательное признание: «На этом дорогом листе я мог только сказать, что люблю тебя чистейшей душой. Брат и друг В. Скобельцын».^[22] Дважды в разные годы владелец альбома своей рукой повторяет надпись, сделанную женским мелким почерком некой, видимо, дорогой ему Е.Ш.: «Любить, любиму быть первейшее счастье на

земле».[\[23\]](#) Грустная запись без даты и подписи, предпоследняя в альбоме, тоже явно относится к последним годам жизни:

«Сквозь слезы я гляжу на свет:
Как все летит, и разлетелось!
Как многова уж больше нет,
Как многова уж отхотелось!
И я на той черте стою,
Где видят все боль покрывала,
Небес еще не достаю,
Земнова для меня уж мало»[\[24\]](#)

Но итог:

«Блажен, кто старости достиг
Душею не убитой
Кто в жизни опытом постиг
Завет, давно забытый:
Что совесть с памятью былого
Есть корень счастья земного»[\[25\]](#)
(Подпись: А. Петров).

говорит о достойной оценке пройденного пути. Умер Николай Николаевич в 16 сентября 1864 году в своем имении Торошковичи, и был похоронен на кладбище у Преображенской церкви. Еще в 1846 году он завещал усадьбу Торошковичи, заложенную к тому времени в С.-Петербургский Опекунский совет и Государственный заемный банк, 150 душ крестьян, и все свое имущество своему младшему брату отставному поручику Владимиру Николаевичу Скобельцыну, прадеду Бориса Степановича. При этом он оговорил свое желание некоторых из крепостных, «верно ему служащих» отпустить на волю.

Церковь, в ограде которой похоронен Н.Н. Скобелцын

Наш портрет был написан, вероятно, после 1832-го года, поскольку Николай Николаевич изображен с орденом св. Георгия в верхней петлице, который он получил в 1832 году за взятие приступом передовых Варшавских укреплений.[\[26\]](#)

Надо сказать, что крест Св. Георгия 4-й степени на портрете темно-золотой, а не белый, как это должно быть.[\[27\]](#) Подписи художника и даты нет. Мужчина изображен в двубортном мундире темного синего цвета со светло-синим воротником. Воротник спереди более короткий и слегка скошен. Под воротником виден черный галстук. На плечах нет никаких знаков, которые обязательны для офицерского мундира; пуговицы на мундире позолоченные. Полученные мною консультации специалистов: Кайгородцева А.Н.,

сотрудника музея ВИАИВиВС,[\[28\]](#) и В.П. Турусова, г С.-Петербург усложнило датировку портрета. Оба консультанта сходятся в возможной атрибуции мундира как офицерского 5-го Егерского полка русской армии, где Скобельцын не служил. Как покрой мундира, так и прическа: отсутствие пудры на волосах, буклей, а также наличие бакенбардов приблизительно соответствуют времени 1802-1811 гг., что не соответствует датировке портрета. При этом в деталях мундир не отвечает официально принятой в царствование Александра I форме.

Н.Н. Скобельцын в службу вступил подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк в 1810 году в возрасте пятнадцати лет. Ни мундир, ни возраст изображенного, ни наличие награды не соответствует столь ранней датировке изображения. Перед нами – зрелый человек, 30-40-летнего возраста. С другой стороны, сомнения в том, что изображенный действительно Н.Н. Скобельцын, рассеиваются хорошо известной историей портрета: он всегда находился в руках близких родственников и хранился вместе с владельческими документами на землю, наградными листами Н.Н. Скобельцына, его завещанием и другими документами.

Портрет Н.Н. Скобельцына

Небольшой, размером 6 x 4,7 см, в настоящее время портрет имеет форму овала. Но, ранее, видимо, он был прямоугольный или восьмиугольный (прямоугольник со срезанными углами – характерная для миниатюр форма). Ножницами портрету была грубо придана овальная форма. Резать миниатюру было сложно, так как основой живописи, выполненной акварелью и белилами, является костяная пластинка толщиной менее миллиметра. Возможно, тогда была срезана и авторская подпись, которая традиционно располагается в нижнем углу миниатюрного портрета. Технология исполнения нашего портрета может считаться классической. Лицо написано акварелью, причем живопись есть и на обороте тонкой костяной пластинки. Там сделан подмалевок в розово – оранжевых тонах, который, просвечивая через основу, делает лицо более теплым и придает объем. Под костяной фон подложена серебряная фольга: она, отражая свет, тоже усиливает интенсивность и теплоту тонов портрета, особенно нежных в живописи лица и рук. Лицо, волосы и руки написаны тончайшими кисточками, может быть, под лупой. Через акварельное письмо кое-где просвечивает естественный тон кости. Мундир написан акварелью с белилами, плотным корпусным письмом, глуховатым, по сравнению с прозрачностью чистой акварели, тоном. Фон портрета слегка проработан акварелью более свободными и относительно большими штрихами. Техника наложения красок в портретной миниатюре на кости характерна только для этого жанра: портреты исполняли тончайшим пунктиром (пуантелью) – короткими штрихами, которые и формировали объем изображения. Для защиты хрупкой основы от деформации или поломки, а живописи – от повреждений, царапин и выцветания, готовую миниатюру вставляли в металлическую оправу со стеклом. Наш портрет заключен в рамку, великоватую для него. Чтобы заполнить пространство между ним и ободком рамки, под портрет подложены два слоя тряпичной бумаги XVIII века, которые крепко приклеены к нижней части костяной пластины основы. Поэтому оборот почти целиком недоступен для обследования. Хотя подобного рода работы чаще подписывались на лицевой стороне, все же есть слабая надежда обнаружить имя автора при реставрации живописи. Отметим объективный факт, что портретная живопись относится по праву к одному из самых трудоёмких и требующих высочайшего уровня профессиональных навыков направлений искусства. Портрет Н.Н. Скобельцына был создан не любителем, его написал талантливый мастер с хорошей выучкой и с большим опытом.

Миниатюрные портреты интересны тем, что не предназначались для демонстрации, они служили для уединённого созерцания и адресовались лишь тем лицам, для которых характерные черты портретируемого были легко узнаваемы и любимы. Таким образом, в камерной живописи внимание уделялось не репрезентативности модели, не «лакировке» его облика, а напротив – как можно более близкой к оригиналу передаче всех, пусть даже и

совсем не красящих лицо, особенностей. «Похожесть», впрочем, вполне красивого лица, индивидуальность облика хорошо ощущается в нашей миниатюре. Возможно, таким «домашним» характером портрета и объясняются отсутствие скрупулезности в передаче деталей и неточности в изображении костюма. В начале XIX века миниатюрные портреты становятся частью интерьера: в кабинетах, гостиных и библиотеках миниатюры в рамках размещали на столе или развешивали на стенах. Расхожей стала цитата из первой части первого тома «Войны и мира», где Л.Н. Толстой описывает кабинет княжны Марьи так: «Княжна Марья возвратилась в свою комнату ... села за свой письменный стол, уставленный миниатюрными портретами и заваленный тетрадами и книгами».

Популярность миниатюрных портретов в XVIII – XIX веках была так велика, что в 1779 году при петербургской Императорской Академии художеств был открыт класс миниатюрной живописи, где обучали и «финифтяному искусству». В 1820-х годах в классе преподавалась «миниатюра большая и малая, масляными и водяными красками, а также на финифти». Класс миниатюр существовал до 1830 года. Его возглавляли такие замечательные портретисты, как С.С. Щукин, П.А. Иванов, А.Г. Варнек. В этом жанре работали крупные живописцы: Н. Аргунов, В. Боровиковский, С. Щедрин, С. Зарянко, акварелисты – П. Соколов, Н. Бестужев, М. Тербенев. Было много мастеров, прославившихся исключительно как миниатюристы: А. Ритт, Петер и Алоизий Рокштули, П. Волков, П. Иванов, М. Зацепин, И. Григорьев. Миниатюрные портреты писали и многочисленные любители.[\[29\]](#)

Спрос на них диктовался историей и модой и возрастал во время военных действий, когда люди, расставаясь, желали иметь изображение близкого человека. Возможно, и портрет Н.Н. Скобелына создавался перед его расставанием с кем-то из близких, а, скорее всего родных людей. Этим можно объяснить и то, что на оборотной стороне миниатюры находится плетенка из русских прядей, напоминающих цвет его волос. Вот этому человеку и принадлежал сохранившийся альбом.

Традиция рукописных альбомов пришла в Россию в середине XVIII века из Западной Европы. Наибольшее влияние на ее формирование оказали немецкие рукописные альбомы. Первоначально в Европе и в России вплоть до конца XVIII века составлением альбомов занимались мужчины и только в конце XVIII – начале XIX века появились «женские» альбомы. В эпоху сентиментализма в моду вошли небольшие изящно украшенные альбомчики, к каковым можно отнести и наш. Пик расцвета этой традиции пришелся на 1820—1830-е годы, когда альбом из способа внутрисемейного творчества превратился в модный факт светской «массовой культуры».[\[30\]](#)

Наряду с элитарным типом альбома, характерным для великосветской среды, в провинции существовал иной, который по словам Ю.М. Лотмана, «отражал большую роль в русской культуре семейной, родовой и кружковой традиций».[31] Таким и является альбом Н.Н. Скобельцына. Именно про них А.С. Пушкин сказал:

«В такой альбом, мои друзья,
Признаться, рад писать и я,
Уверен будучи душою,
Что всякий мой усердный вздор
Заслужит благосклонный взор,
И что потом с улыбкой злою
Не станут важно разбирать,
Остро иль нет я мог соврать».

Открывается он автографом владельца: «Сей альбом у меня с 1814 года. Н. Скобельцынъ». Альбом дает нам представление о круге общения и интересов его владельца. Много записей сделано неизвестными, скрывшими свое имя за инициалами. Почти все листки датированы, причем даты проставлены рукой самого Николая Николаевича, он перелистывал свой альбом, вспоминая, кто и когда оставил ему на память те или иные строчки. Записи расположены не в хронологическом порядке, имеются пропущенные листки, некоторые тексты внесены «с конца, сначала и кругом». Молодому подпоручику[32] посвящен зарифмованный кодекс офицерской чести:

«Душу Богу посвящаю,
Сердце миленьким дарю,
Честь себе я оставляю,
Жизнью жертвую царю».

Рукой Н.Н. множественное число в слове «миленьким» карандашом исправлено сверху на единственное «моленькой». Военской теме принадлежит еще одно стихотворение:

«Иди, любезный друг, иди врагов разить,
Иди со славою там кровь свою пролить,
Где пули с ядрами по воздуху летают,
Где смертные себе бессмертье обретают...

Смелее бей врагов, храбрее нападай,
Но если побежденным пленником ты будешь
И в робости своей законы позабудешь
Мое проклятие последует с тобой...»

В 1815 году в С.-Петербурге некто, скрывший свое имя под рядом цифр[33], записывает аллегорическое стихотворение И. Дмитриева[34] «Путешествие»:

«Начать до света путь и ощупью идти
На каждом шаге спотыкаться,
К полудням уж за треть дороги перебраться,
Тут с бурей и грозой бороться на пути,
Но лстить себе вдали какою-то мечтою,
Опомнясь, под вечер вздохнуть,
Искать пристанища к покою,
Найти его, прилечь, и, наконец, уснуть...»

Стихотворение приведено без последних строк: «Читатели! Загадки в моде // Хотите ль ключ к моей иметь? // Все это значит в переводе: // Родиться, жить и умереть».

Разнообразное общение подарил двадцатитрехлетнему Н.Н. Скобельцыну Вышний Волочок. Среди писавших в его альбом там в январе 1821 г есть кокетливые строки, написанные титулованной ручкой графини де..., есть подпись «Jasikoff».

Среди дальнейших записей мы встречаем цитаты из поэтической переписки Пушкина и митрополита Филарета («Дар напрасный, дар случайный»), («Не напрасно, не случайно»), датированные 1864 годом. В Риге круг общения Николая Николаевича был особенно интересен. Августом 1825 года помечена запись стихотворения П.А. Плетнева[35] «А.Н. С(емено) вой»:

«Покой души, забавы, ожиданья,
Счастливые привычки юных лет,
Все радости, чем нам прекрасен свет
При шепоте игривого мечтанья,
От нас судьба берет без состраданья,
И время их свеваёт легкий след,
Как хладный ветер уносит поздний цвет,
Когда пора настанет увяданья».[\[36\]](#)

Этот отрывок, подписанный по-французски именем Мишель К., записан в альбом до первой публикации стихов в «Северных цветах» Дельвига в декабре 1825 г. 26 августа 1825 году в Риге в этот альбом написала А. П. Керн. Она гостила в Псковском имении Тригорское у своей тетушки[\[37\]](#) Прасковьи Александровны Осиповой - Вульф с середины июня по 19 июля 1825 года. Тогда, 19 июля, А.С. Пушкин дарит ей стихотворение «Я помню чудное мгновение». Затем вместе с П.А. Осиповой-Вульф и ее дочерьми Анной Николаевной и Евпраксией Николаевной Вульф А.П. Керн уехала в Ригу[\[38\]](#) на морские купания.[\[39\]](#) В это время муж Анны Петровны, Ермолай Федорович Керн был комендантом города Риги,[\[40\]](#) Прасковья Александровна надеялась примирить разбегавшихся супругов. Семья Вульф и А.П. Керн встречались в Риге с Н.Н. Скобельцыным. Это подтверждает датированная 26-м августа запись в его альбом, сделанная Анной Петровной Керн, - цитата из стихотворения слепого поэта Ивана Ивановича Козлова, стихи которого она, видимо, любила:

«Но я, ах, трудно верить мне
Слезам прелестных глаз.
Любовью новою оне
Осушены без нас.
Лишь тем одним терзаюсь я,
Не в силах то забыть,
Что нет на свете у меня,
О ком бы потужить».[\[41\]](#)

Сводная двоюродная сестра Анны Петровны, дочь Прасковьи Александровны Осиповой, Евпраксия Николаевна Вульф (Зизи), также адресат стихов А.С. Пушкина,

пишет в альбом по-французски, без даты и без знаков препинания: «Если Вы не бросите этот листок, тогда я Вас прошу вспоминать каждый раз, когда Вы на него смотрите, Вашу кузину» Подписано по-французски «Ефрозин»[\[42\]](#). Евпраксии Николаевне в это время еще нет пятнадцати лет, отсюда - простительное кокетство юной барышни с тридцатилетним боевым офицером, батальонным командиром Великолуцкого пехотного полка. Еще один ее автограф, уже по-немецки: «Что Вы хотите, чтобы я Вам написала, что я Вас люблю, как хорошего, очень хорошего друга, об этом Вы уже давно забыли, что Вы были здесь моей единственной радостью, это я уже давно сказала. Ваша дорогая кузина Ефрозин де Вульф 25 августа 1825»[\[43\]](#) Из этого текста мы понимаем, что общение семьи Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф и Н.Н. Скобельцына было неоднократным.

То, что дружественные отношения с этой семьей продолжались на протяжении жизни Н.Н. Скобельцына подтверждает запись, приписываемая по семейным преданиям Анне Николаевне Вульф, старшей дочери от первого брака Прасковьи Александровны Осиповой. Запись сделана в 1855 году, за два года до ее смерти. Это канун Нового года, вечер 31 декабря, Анна Николаевна (ей пятьдесят шесть лет) гостит у шестидесятилетнего «кузена» в имении Торошковичи. Она пишет, возможно, собственные стихи и подписывается по-французски, интимно - дружески «Аннет»:

«Прошел год горя и печали
Что нам год будущий сулит
Но уж прошедшего потери
Год будущий не возвратит»[\[44\]](#)

Таким образом, перед нами портрет участника войны 1812 года, награжденного за Польскую кампанию орденом св. Георгия, который предписывалось «никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается» (орден присутствует на портрете). «Георгий» давался за «воинские подвиги и удостаивается «оного тот, кто на пользу и славу российского оружия ознаменовал себя особенным отличием».[\[45\]](#) Н.Н. Скобельцын был связан родственными и дружескими привязанностями с лицами близкого пушкинского окружения, знал поэтические строки многих своих современников.[\[46\]](#)

Обратная сторона портрета

В процессе работы по сбору материала о портретах, подаренных Скобельцыными, удалось выяснить некоторые сведения о втором предполагаемом семейном портрете из этой коллекции. Это карандашное профильное изображение немолодого мужчины в гражданском сюртуке, оправленное в золотую рамку с монограммой «FF» на обороте. На лицевой стороне справа подпись: «Huber». [47] Благодаря помощи коллеги – хранителя миниатюр из музея А.С. Пушкина Т. Дмитриевой, в нашем распоряжении появились первые данные об авторе. Возможно, это Рудольф Хубер (1770 - 1844), занимавшийся живописью, миниатюрой и графикой. За свою жизнь он работал в Копенгагене, Одессе и Петербурге. [48] В Пушкинском музее хранятся еще два миниатюрных портрета военных,

предположительно, из семьи Скобельцыных.^[49] В новгородском музее находится серебряный потир 1693 г.^[50] На обороте поддона гравирована вкладная надпись: «7201 ГОДУ ДА(Л) СИИ ПОТИ(Р) В ЦЕРКО(В) СЩЕН(Н)ОМУЧЕНИКА ВЛАСИЯ ДВОРЯНИН СЕМЕ(Н) ПЕ(Т)РОВ СНЪ СКОБЕЛЦЫНЪ З ЖЕНОЮ С(ВОЕ)Ю АКСЕНЬЕЮ ДЛЯ ПОМЯНОВЕНИЯ ПО СВОИХ РОДИТЕЛЕ (Х) ВАСИЛИИ МА(Р)ФЫ ЮАНЕ МАРИНЫ МАТ(Р)ОНЫ МАЛ^[51] Все это подтверждает наши представления о широких связях и в глубь истории уходящих традициях, которые связывают семью Скобельцыных с историей русской культуры.

[1] С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. Кн. 3., М., 1989, с.613-614.

[2] Борис Степанович Скобельцын - Заслуженный работник культуры РСФСР, почти всю свою жизнь проработал в Псковской реставрационной мастерской. Среди многочисленных его работ - восстановление церкви Покрова Богородицы, Никольского храма и крепости в Порхове. В Мальском монастыре трудами Бориса Степановича сохранены трапезная церковь и колокольня, почти одновременно он занимался объектами Крыпецкого монастыря. Псков украшает отреставрированная им церковь святителя Николая «со Усохи». Борис Степанович - автор проекта восстановления архитектурного ансамбля в Вольшове.

Борис Степанович был замечательным фотохудожником. Ему принадлежат прекрасно изданные альбомы с фотографиями памятников ушедших веков, портреты: без фотографий Андрея Арсеньевича Тарковского, сделанных Скобельцыным, не обходится сейчас, практически, ни одно издание, посвященное режиссеру. В псковском музее сейчас хранятся выполненные им паспорта на исчезающие архитектурные памятники Псковской области,

[3] Елена Ивановна Скобельцына, профессиональный искусствовед с университетским образованием в 60-е годы двадцатого века заведовала художественным отделом Псковского музея. Она – автор первого каталога картинной галереи, участник многочисленных собирательских экспедиций, еще одной ее большой работой была паспортизация иконостасов псковских храмов.

[4] КП- № 16135 и № 16 136 ПГОИАХМЗ.

[5] КП - № 16098 ПГОИАХМЗ.

[6] Б.С. Скобельцын писал: «Наследником фамильного архива после младшего брата Н.Н. - Владимира Николаевича стал наш дед Владимир Владимирович, после смерти которого в 1947 году вся оставшаяся часть архива была передана мне тетей Юлией Владимировной» (Рукопись)

[7] Сейчас это погост Торошковичи – Тырково или Малые Торошковичи.

[8] Формулярный список о службе и достоинстве командира Второй бригады Первой гренадерской дивизии генерал-майора Н.Н. Скобельцына. Древлехранилище Псковского музея Ф.716, № 29633, 16050/28, л.1.

[9] Там же, л.2.

[10] От этой даты вычисляется год рождения - 1795.

[11] В 1-ю бригаду 14-й пехотной дивизии входили Старо-Ингерманландский и Псковский пехотные полки, во 2-ю — Ново-Ингерманландский и Великолуцкий, в 3-ю — два егерских полка. Штаб дивизии находился в Витебске, но отдельные ее части квартировали на территории Псковской губернии. Так, Старо-Ингерманландский полк, прежде стоявший в Юрьеве (ныне Тарту в Эстонии), в ноябре 1819 года расположился в Великих Луках. В июне 1820 года 14-я дивизия была переименована в 3-ю дивизию, а в размещении полков произошли серьезные изменения. Старо-Ингерманландский полк в апреле 1821 г. отправили из Великих Лук в город Свянцианы Витебской губернии, но уже в сентябре того же года перевели на квартиры в Псков. В нашем городе старо-ингерманландцы простояли до августа 1824 г., после чего отправились в Нарву.

А.А. Михайлов, Воинские формирования в псковской губернии. XIX — начало XX в. Военно-исторический журнал 2006 № 1. <http://history.milportal.ru/2012/03/voinskie-formirovaniya-v-pskovskoj-gubernii-xix-nachalo-xx-v/>.

[12] В 1826 году в Старо-Ингерманландском пехотном полку состоял на службе Иван Ермолаевич Великопольский, с которым в Пскове встречался и обменивался шуточными поэтическими посланиями А.С. Пушкин. (Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. Л., 1989, с. 62, 76.). По сведениям доктора исторических наук А.А.Михайлова, в двадцатые годы девятнадцатого века Старо-Ингерманландский полк был расквартирован Пскове и его окрестностях.(А.А. Михайлов. Воинские формирования в псковской губернии. XIX — начало XX в. Военно-исторический журнал 2006 № 1. <http://history.milportal.ru/2012/03/voinskie-formirovaniya-v-pskovskoj-gubernii-xix-nachalo-xx-v/>.)

[13] Дополнение в виде императорской короны к знакам первых двух степеней ордена Св. Анны являлось особой степенью награды. Высшая первая степень ордена давалась исключительно генералам. (В.Н. Балязин, В.А. Дуров, А.Н. Казакевич, самые знаменитые награды России, М., 2003, с.90-91)

[14] Орден Св. кн. Владимира давался за заслуги и выслугу лет. (В.Н. Балязин, и др, с.83)

[15] Польский по происхождению Орден Белого орла был одним из самых высоких отличий государства, значась по старшинству сразу после ордена Св. Александра Невского. (Там же с.117)

[16] Формулярный список. Ф.716, № 29633, 16050/28.

[17] Формулярный список. Ф.716, № 29633, 16050/28.

[18] География записей: С.-Петербург 1816, Новая Ладога 1820 (автограф И. Еропкина), Вышний Волочок 1821, записи под этим годом подписаны «Александр Языков», «Константин Языков» и «Александр Станкевич», Рига 1821, 1822, 1825, Динабург (Даугавпилс) 1821, 1824, Опочка 1822, дд. Крекелишка 1823 и Пателишка (Латвия) 1824, Феллин (Вильянди) 1826, Вильна 1835, Варшава 1838, Псков 1842, 1844, Торшковицы 1850, 1855, 1857, 1858, 1859, 1862, 1863 (автограф В. Скобельцына), 1864 г.(автограф Е. Давыдова)

[19] Альбом был передан, по свидетельству Б.С. Скобельцына, ему Юлией Владимировной Скобельцыной в конце 70-х годов XX в. Это рукописная книга небольшого формата в переплете из картона, обтянутого тисненой коричневой кожей со вставками вышивки шерстью по канве мелким крестом. На верхней крышке

- изображение бегущего оленя, на нижней - поющая (?) женщина с двумя слушателями. Фон второго изображения - минареты и пальмы. Застежки в виде виноградного листа и обрез книги позолочены. (Описание Н.П. Осиповой)

В книге 89 листов, некоторые из них тонированы, несколько листов бумаги «верже» с водяными знаками. На л.л. 5, 7, 24, 85 вклеены гравюры аллегорического содержания. Записи на польском, немецком, французском и русском языках идут вперемежку, как сначала, так и с конца альбома (Описание С.А. Волковой). Крайние датировки 1816-1864 гг. Альбом велся с момента возвращения в Россию из заграничного похода до смерти владельца. Похоже, что альбом прошел домузейную реставрацию: когда-то рассыпавшиеся листки альбома были переплетены заново без учета хронологии записей.

[20] Альбом Н.Н. Скобельцына, л. 83

[21] Альбом Н.Н. Скобельцына. № 29633 (2) инв. 3408 (рук), л.76 (об).
Подпись: Skobeltsin, 31 мая 1859 г. Торошковичи.

[22] Альбом Н.Н. Скобельцына. № 29633 (2) инв. 3408 (рук), л.2 (об), 1863 г, Нумерация листов не соответствует хронологии записей, альбом был реставрирован до поступления в музей, листы его собраны произвольно.

[23] Альбом Н.Н. Скобельцына. № 29633 (2) инв. 3408 (рук), л.78 (об), 1857 г, л. 32. 1860 г.

[24] Альбом Н.Н. Скобельцына, л. 83

[25] Альбом Н.Н. Скобельцына, л. 87 (об).

[26] «Вы с вверенным Вам полком находился у прикрытия на правом фланге первой линии артиллерии под самым сильным пушечными и картечными выстрелами и при быстром наступлении с полком под картечными выстрелами на неприятельские укрепления при селении Воля с правого фланга совершенно содействовал к овладению теми укреплениями, причем явил мужество и отличную храбрость и был примером подчиненным во время штурмования означенных укреплений, а 26 числа при занятии городских укреплений с полком, подкрепляя штурмовые колонны под сильными пушечными выстрелами и содействовал оным к овладению». Формулярный список. Ф.716, № 29633, 16050/28.

[27] А.Н. Кайгородцев, сотрудник музея ВИАИВиВС определил его как золотой офицерский крест "За храбрость при взятии Очакова", но такой награды в документах Н.Н. Скобельцына не значится.

[28] Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи г. С.-Петербург

[29] Портретная миниатюра в России XVIII - XIX веков. Из собрания Государственного исторического музея. Автор вступительной статьи и составитель каталога Т.А. Селинова. Л., 1988 с. 29-41.

[30] Чеканова А. Альбомы милые, преданья старины...// Родина № 12, 2001 г.

[31] Ю.М. Лотман. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л., 1983,с.241.

[32] Альбом, л. 80. Дата записи рукой Н.Н. Скобельцына: С.-Петербург, 1814 г.

[33] Альбом, л. 36, подпись: «1.=4.11.1.5.12...26»

[34] И.И. Дмитриев (1760-1837), поэт-сентименталист, государственный деятель, способствовал поступлению А.С. Пушкина в Лицей.

- [35] П.А. Плетнев (1791-1866), поэт, журналист, филолог, ректор С.-Петербургского университета, друг А.С. Пушкина, продолжатель «Современника», человек, которому посвящен «Евгений Онегин»
- [36] Альбом, л.47 .Стихотворение приводится в альбоме без последних шести строчек.
- [37] Мать А.П. Керн – сестра первого мужа П.А. Осиповой. (Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. Л., 1989, с. 342).
- [38] А.П. Керн. Воспоминания. Дневники. Переписка. М.1989,с.432, примечание 12.
- [39] Тыркова-Вильямс А.В. Жизнь Пушкина. Т.2. М., 1999,с. 60.
- [40] А.П. Керн. Воспоминания. Дневника. Переписка. М.1989,с.432, примечание 12.
- [41] Отрывок из стихотворения И.И. Козлова «Добрая ночь». 1824 г.
- [42] Перевод сделан в 1984 году Патрицией Попе. Еще один перевод: «Я Вам не бросила бы эту записку тогда я Вас прошу помнить каждый раз что Вы рассматривали бы ее как записку от Вашей кузины» Перевод Н.П. Додоновой 2012 г.
- [43] Перевод Н.М.Шаворовой.
- [44] В 1985 г в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР заведующим рукописным отделом, доктором филологических наук К.Н. Григорьяном было проведено сравнение почерков упомянутых здесь записей с автографами, хранящимися в рукописном отделе. Авторство подтвердилось безоговорочно относительно почерка А.П. Керн и Е.Н. Вульф и не отвергнуто относительно А.Н. Вульф. Заверенная копия документа предоставлена Н.Б. Грошевой, дочерью Б.С. Скобельцына.
- [45] Балязин В.Н., Дуров В.А., Казакевич А.Н. Самые знаменитые награды России. М., 2003, с.59.
- [46] Среди знакомых А.С. Пушкина был тамбовский помещик, Федор Афанасьевич Скобельцын (1781-не ранее 1837). Приезжая в Петербург, он останавливался у Вяземских в 1832-1834 гг. 8 января 1837 года Пушкин обратился к Скобельцыну с просьбой «дать взаймы на три месяца или достать три тысячи рублей». В записке к П.А. Вяземскому Скобельцын сообщил, что не может удовлетворить просьбу поэта, т.к. сам находится в стесненных обстоятельствах. (Л.А. Черейский, Пушкин и его окружение. Л., 1989, с. 401)
- [47] КП - № 16099 ПГОИАХМЗ
- [48] Nathalie Lemoine-Bouchard. Les peintres en miniature. Actifs en Franse. Les editions de Gamateur. Paris. 2008, p.293.
- [49] КП-9018 и КП - 9019. Благодарю старшего научного сотрудника музея А.С. Пушкина в Москве отдела изобразительных фондов, хранителя миниатюры Т. Дмитриеву за сообщение об этих портретах.
- [50] НГМ-89
- [51] В.В. Игошев(ГНИИР) Новгородские серебряные потиры XVI XVII веков. К вопросу о типологии церковной утвари//Искусство христианского мира. Сборник статей. Выпуск 5. М.,2001, с.223